

Филологические науки

УДК 81

Образ как лингвокультурологический феномен

Гюнай Видади кызы Абилова

Центр иностранных языков и организации досуга “Евровижн”, Российская Федерация
347340, Ростовская область, г. Волгодонск, ул. Энтузиастов, 3
E-mail: evrovision@list.ru

Аннотация. В статье представлено осмысление образа как лингвокультурологического феномена, что актуально для лингвистических исследований последних лет. Лингвокультурные маркеры, репрезентированные в различных типах текстов, эксплицируют информацию об авторской концепции мира и национально-специфичных компонентах картины мира. Когнитивный и коммуникативно-прагматический потенциал образа может быть реализован только в случае достаточности эстетического, социального и лингвокультурного опыта реципиента для адекватной интерпретации этого феномена.

Ключевые слова: аксиологический компонент; концепт; лингвокультурология; образ; понятие; прецедентный феномен.

Введение. С конца XX в. системно-структурная, статическая исследовательская парадигма постепенно заменяется парадигмой функциональной, когнитивной, динамической. Именно эти характеристики свойственны антропоцентризму как основному подходу в современной науке о языке, актуальность которого обуславливается необходимостью системного многоуровневого изучения образа человека в языке, а также значимостью многоаспектного комплексного анализа разноуровневых единиц, составляющих языковую и концептуальную картины мира [1, 2], в частности, тех, которые могут дать обобщенное представление об определенном социально-историческом типе личности [3]. К таким когнитивным образованиям, вне всякого сомнения, принадлежит и образ «джентльмен».

Материалы и методы. Материалом исследования служат лексикографические источники, а также данные British National Corpus (BNC) [4] и Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [5], позволяющие параметризовать характеристики образа «джентльмен» как лингвокультурологического феномена. Для выявления интегральных и дифференциальных признаков образа «джентльмен» в различных лингвокультурах используются контекстологический и компонентно-семантический виды анализа; интерпретационный и компаративный методы используются для установления специфики реализации когнитивного и коммуникативно-прагматического потенциала образа в разных типах текстов. Указанные методы применяются в исследовании комплексно, в соответствии с ожидаемыми результатами аналитических и интерпретативных операций.

Обсуждение. Акцентирование в структуре образа идеологического компонента представляет собой интеллектуалистическую трактовку данного понятия, что, бесспорно, приближает его к концепту. Подчеркнем, что кроме различий по своему происхождению, образ отличим от концепта большей степенью детерминированности аналоговых «картиноподобных» репрезентаций контекстуальными связями. Именно поэтому образ синтетичен, концепт аналитичен.

Изучение динамики развития образа «джентльмен» по данным BNC позволяет утверждать, что в период Второй мировой войны он утрачивает свою семантику и функциональность. В разговорном варианте английского языка лексема “gentleman” чаще всего встречается в парламентских речах, политических дебатах, теле- и радио дискуссиях, при официальных переговорах политического, юридического, коммерческого характера в качестве формального обращения (52%), например: “*I'm most grateful to **the honourable gentleman** er of course these buildings are all related to the orders were discussing...*”

(Я являюсь самым благодарным благородному джентльмену, и, конечно, эти здания все связаны с заказами, нами обсуждаемыми) (House of Commons debate (Public/institutional). Recorded on 15 February 1999).

На втором месте по частотности употребления как в официальной, так и неформальной коммуникации является значение слова “gentleman” выражающее принадлежность к мужскому полу (38%): “*But the melody, apparently, had been the song of a gentleman 's music club.*” (Но мелодия, очевидно, была песней джентльмена из музыкального клуба) (*The poisoned chalice*. Clynes, Michael. London: Headline Book Publishing plc, 1993). В XX в. образ «джентльмен» как лингвокультурный феномен претерпевает значительную реконцептуализацию: качества личности, кодекс чести и манеры, ставшие ключевыми для окончательного формирования образа и сделавшие его столь популярным во всем мире, постепенно приобретают ироническую оценочность, т.к. становятся архаичным: “...*he was very well received, because he was an officer, he was a gentleman, he was a musician, he was a composer...*” (... его очень хорошо принимали, потому, что он был офицером, он был джентльменом, он был музыкантом, он был композитором...) (*Woman*. London: IPC Magazines Ltd, 1991).

Подавляющее большинство случаев употребления слова “gentleman” приходится на официальные стенографические отчёты о заседаниях обеих палат Британского парламента в качестве традиционного устоявшегося обращения к его членам: “*I hope that the honorable Gentleman recognises that the increase in unemployment last month was the lowest for almost a year...*” (Надеюсь, что **достопочтенный джентльмен** признает тот факт, что рост безработицы в прошлом месяце был самым низким за текущий год...) (*Hansard extracts 1991–1992*). London: HMSO, 1992).

Морально-этическая составляющая образа джентльмена в научной, публицистической, художественной литературе, а также в прессе Великобритании еще не утратила своих позиций. Помимо употребления для обозначения гендерной принадлежности встречаются контексты, воскрешающие «кодекс чести» и благородное происхождение: “*William, said of him, «Oscar is a perfect gentleman. You can trust him with a lady anywhere.*” (*The encyclopaedia of sexual trivia*. Smith, Robin. London: Robson Books Ltd, 1990, pp. 29–167.) (Вильям сказал о нем: «Оскар – **безупречный джентльмен**. Вы можете доверить ему заботу о леди где бы то ни было».)

Несомненно, категория образа традиционно связывается с продуцированием и функционированием художественного текста. Однако лингвистические исследования последних лет все чаще актуализируют понимание образа как лингвокультурного феномена. Данный процесс закономерен ввиду наличия лингвокультурных маркеров в художественных текстах, поскольку именно они консервируют, а затем транслируют информацию не только об авторской концепции мира, но и об этноспецифических компонентах индивидуально-авторской картины мира, всегда репрезентированных (эксплицитно либо имплицитно) в таких текстах.

Материал BNC позволяет судить о функционировании образа «джентльмен» и его семантическом наполнении в текстах художественных, публицистических, разговорных, устных, датируемых XI – XXI вв. В первой группе – текстах XIX – начала XX в. (до 1925 года) – можно выделить следующие коннотации понятийного наполнения образа «джентльмен» (вербализованного лексемой «джентльмен» и ее производными): «особое поведение» и «джентльмен как мужчина». Часть примеров, акцентирующих семантический компонент «происхождение», относится к английскому джентльмену. Во второй группе – текстах XX (с 1925 года) – XXI вв. – выделяются следующие коннотации понятийного наполнения образа «джентльмен»: «человек, выделяющийся своим поведением»; «порядочность»; «интеллигентность»; «галантность, внешний вид»; «этикетное обращение»; «английское дворянское происхождение»; «особое поведение, отношение к женщине».

Изучение материала, представленного в НКРЯ, показывает, что образ «джентльмен» в русском языке частотен в художественных и мемуарных текстах. В первой группе (тексты XIX – начала XX в. (до 1925 года)) можно выделить следующие коннотации понятийного наполнения образа «джентльмен» (вербализованного лексемой «джентльмен» и ее производными): «**особое поведение**»: «Прежде чем стать миллиардером, Я был свинопасом, а вы – прямой, честный и благородный **джентльмен**, которому Я с уважением жму руку» (Л.Н. Андреев. Дневник сатаны (1919)); «**внешний вид**»: «– Вечером

является ко мне Фактор, – **джентльмен** благороднейшей наружности, – боюсь, не служил ли он даже у нас раньше» (А.В. Амфитеатров. Марья Лусьева за границей (1911)); «**джентльмен как мужчина**»: «– Вас спрашивает какой-то красный **джентльмен**, сэр, – пробормотал он, переводя дух, – и с него так и каплет!» (М.С. Шагинян. Месс-Менд, или Янки в Петрограде (1923-1924)); «**происхождение**»: «– Ну, **джентльмен**, – с досадой поправил Обломов. – Нет, нет, ты барин!» (И.А. Гончаров. Обломов (1859));

Во второй группе (тексты XX (с 1925 года) – XXI вв.) выделяются следующие коннотации понятийного наполнения образа «джентльмен»: «**человек, выделяющийся своим поведением**»: «Я **джентльмен**, и должен я, мой друг, утешить тебя» (Э.Г. Багрицкий. Веселые нищие: «Листва набегом ржавых звезд...» (1928)); «**порядочность**»: «– Прежде чем объяснить вам цель моего посещения, – скажу вам, что я знаю, что вы настоящей **джентльмен**, хотя и состоите на службе у большевиков...» (Г.А. Соломон (Исецкий). Среди красных вождей (1930)); «**интеллигентность**»: «– В результате был на нем отчасти тот неопределимый отпечаток, который мы передаем смешным словом «интеллигент»; слово столь же зыбкого содержания, как у англичан «**джентльмен**»» (Вл. Жаботинский. Пятеро (1936)); «**галантность, внешний вид**»: «– Сделавшись к сорока годам румяным и седовласым, **джентльмен** остается таким до конца своих дней, и уже никак невозможно определить, сколько ему лет: пятьдесят или шестьдесят восемь» (И. Ильф, Е. Петров. Одноэтажная Америка (1936)); «**этикетное обращение**»: «– (Конферансье, муж) Внимание! Леди и **джентльмены**! Прибыл советский комендант / майор Кузьмин» (Г. Александров и др. Встреча на Эльбе, к/ф (1949)); «**английское дворянское происхождение**»: «– Из иностранцев был поощрён главный английский **джентльмен** мирового экрана Джереми Айронс» (И. Даммов. Французским киношникам раздали «Сезаров» (2002) // «Известия», 2002.03.03); «**особое поведение, отношение к женщине**»: «Один полупрофессиональный бабник сказал мне: «Если ты истинный **джентльмен**, женись только на девушках, которые вдвое моложе тебя, потому что это очень жестоко – наблюдать, как наши любимые стареют»» (Евг. Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999))

Анализ образа «джентльмен» как лингвокультурного феномена приобретает научную доказательность только при опоре на результаты сопоставления лексикографических данных [6–11], позволяющих выявить как константные характеристики данного феномена, так и проследить динамику развития его когнитивного и семантического потенциала. Сопоставление характеристик образа **gentleman/джентльмен** с помощью лексикографических данных, отражающих компоненты русской и английской национальных концептосфер, указывает на:

– наличие более нагруженной и информативной понятийной основы (слоя) в английском языке, так как лингвокультурный феномен первоначально сформировался в английской лингвокультуре;

– наличие общего для английской и русской лингвокультур семантического комплекса «человек» + «хорошее воспитание» + «манеры»;

– акцентирование семантического компонента «происхождение» в английской культуре;

– выделение в имени концепта и семантике образа, репрезентированных в русской лингвокультуре, характеристик человека с особыми качествами (благородства, галантности) при отсутствии указания на его происхождение и социальный статус; при этом производные лексемы и устойчивые выражения, вербализующие концепт «джентльмен» в русской языковой картине мира, могут иметь статус просторечных и называть лиц, относящихся к субкультурам общества.

Образ реализует свой когнитивный и коммуникативно-прагматический потенциал только в случае, если эстетический, социальный и лингвокультурный опыт реципиента достаточен для адекватной интерпретации этого феномена [12–14]. Каждая эпоха имеет свою систему образов – некоторый код, знание которого обеспечивает саму возможность восприятия информации. В художественном тексте немаловажное значение имеет категория персональности, которая на уровне персональной сферы реализуется, в том числе, и в репрезентированных в данном тексте образах. Также принципиально важным в изучении образа как лингвокультурного феномена является прецедентность. Прецедентные феномены имеют семиотическую природу и принадлежат одновременно разным

семиотическим системам – языку и культуре, требуя, соответственно, двойного декодирования [15]. Прецедентные феномены – лингвокультурные сущности, которые влияют на продуцирование и рецепцию текстов в пределах национального языкового сознания и конкретной культуры в целом.

Результаты и выводы. Поливариативность изучения образа в лингвистической парадигме обусловлена многомерностью этого феномена. Образ был и остается предметом исследования различных научных дисциплин: эстетики, поэтики, литературоведения, семиотики, лингвостилистики, теории информации. Специфика образа, выявляемая и интерпретируемая в рамках различных методологических подходов, в той или иной степени связана со сферой культуры как специфическим способом существования человека. Все конституирующие черты образа детерминированы культурой: действительность и ее фрагменты, ценности и идеалы, особенности поэтики и специфика языка как основного материального репрезентанта образа.

Культурообусловленность свойственна образу на всех уровнях его структуры: действительность и ее фрагменты, ценности и идеалы, особенности поэтики и специфика языка как основного материального репрезентанта образа. Лингвокультурологический аспект исследования позволяет установить двустороннее взаимодействие языка и образа: на конкретном историческом этапе своего развития язык обуславливает специфику экспликации образа, который является продуктом культуроспецифичного освоения действительности, находя свое концептуальное отражение в языке.

Примечания:

1. Тамерьян Т.Ю. К проблеме структуризации культурного пространства // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2010. №15. С. 142–148.
2. Берсенева О.Ю. Когнитивная лингвистика, лингвокультурология, теория интертекста как концептуальные основы комплексного анализа дискурса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №9. С. 5–9.
3. Ренз Т.Е. Этносоциостратная языковая личность: интегральные и дифференциальные признаки // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. №14. С. 127–134.
4. British National Corpus. Режим доступа: <http://thetis.bl.uk/>.
5. Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>
6. Encyclopaedia Britannica 2008 / Deluxe Edition (Электронный ресурс). 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. Longman Dictionary of Contemporary English (Электронный ресурс). Pearson. Longman. 2 электрон. опт. диска (CD-ROM).
8. Webster's Third New International Dictionary of the English Language. Unabridged. By Meriam-Webster, Incorporated, 1993. 2670 p.
9. Словарь современного русского литературного языка в 17 т. / Под ред. В.И. Чернышева. М.: Изд-во АН СССР, 1950–1965.
10. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П.Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
11. Толковый словарь русского языка: В 4-х тт./ Под. ред. проф. Д. Ушакова. М.: Терра, 1996.
12. Ворожбитова А.А., Кузнецова А.В. Лингвориторическая диалектика эмоционально-когнитивного континуума поэтического текста: реципиент и продуцент // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2011. №16. С. 43–52.
13. Ворожбитова А.А., Дружинина В.В. Менталитет и идиостиль как сущность и явление лингвориторической природы // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2004. №4. С. 19–29.
14. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая модель «Филолог как профессиональная языковая личность» и поликультурный аспект подготовки специалиста в области русской филологии // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. №17. С. 205–210.
15. Иванов П.Ф. «Прецедентные тексты» в дискурсе Гюнтера Грасса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. №17. С. 29–37.

UDC 81

The Image as a Linguo-cultural Phenomenon

Gunay Vidadi kyzy Abilova

Center for Foreign Languages and leisure "Eurovision", Russian Federation
347340, Rostov region, Volgodonsk, Enthusiasts St., 3 off. 322b
E-mail: evrovision@list.ru

Abstract. The article presents an interpretation of the image as a linguo-cultural phenomenon, which is acutely relevant for the linguistic research that has been carried out over the previous few years. Linguo-cultural markers present in various types of text reveal certain information about the author's conception of the world and the nationally-specific components of the world map. The cognitive, communicative and pragmatic potential of the image can be realised only in the event that the recipient has adequate aesthetic, social and linguo-cultural experience to adequately interpret this phenomenon.

Keywords: axiological component, conception, linguo-cultural, image, interpretation, precedent-setting phenomenon.